

полития

К.Е.Новиков

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛИТИКОВ С ИММИГРАНТСКИМИ КОРНЯМИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

¹ Статья выполнена в рамках Госзадания «Мигранты как субъект социального действия».

Кирилл Евгеньевич Новиков — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра теоретической и прикладной политологии РАНХиГС при Президенте РФ; научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара. Для связи с автором: kenovikov@yandex.ru.

Аннотация. На фоне массовой миграции последних десятилетий в парламентах Западной Европы неуклонно возрастает доля депутатов, имеющих неевропейское происхождение. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос об особенностях политического поведения выходцев из иммигрантской среды. Ведет ли расширение представительства этнических меньшинств в высших органах власти к радикализации их требований или, напротив, стимулирует интеграцию в принимающее сообщество? В поисках ответа на этот вопрос автор обращается к опыту Великобритании, имеющей более чем столетнюю историю присутствия иммигрантов в составе депутатского корпуса.

Тщательно проанализировав жизненные траектории британских депутатов неевропейского происхождения с момента появления таковых в Палате общин, автор выявляет отчетливую тенденцию к снижению среди них доли партикуляристов, ориентированных на агрессивное отстаивание узких интересов собственной этнической группы или иммигрантских общин *per se*, при одновременном росте числа дженералистов, позиционирующих себя в качестве британцев и нацеленных на представительство всех своих избирателей вне зависимости от их расовой, этнической или религиозной принадлежности. Если еще в 1987 г. все небелые депутаты английского парламента были партикуляристами и радикалами, то в 2017 г. их осталось менее 8%. Проведенное исследование свидетельствует о том, что расширение участия иммигрантов в политической жизни их новой родины способствует ослаблению группового мышления и снижению запроса на партикуляристскую политику.

Ключевые слова: Великобритания, депутаты, парламент, иммигранты, политическая интеграция, политическое участие, политическое представительство

Интеграция иммигрантских общин является важнейшей политической задачей для любого принимающего общества. Особенно остро она стоит перед западными демократиями, столкнувшимися в последние десятилетия с наплывом мигрантов из стран с незападной политической культурой и укладом жизни, имеющим мало общего с европейским или североамериканским. Теоретически одним из возможных путей ее решения могло бы стать приобщение выходцев из иммигрантских кругов к политическому процессу их новой родины. Однако всегда есть опасность, что, попав в представительные органы власти, эти выходцы будут защищать специфические интересы своих общин, тем самым не облегчая, а затрудняя их интеграцию. Насколько велика эта опасность и возрастает ли она с увеличением доли депутатов неевропейского происхождения? Помочь ответить на этот вопрос, на наш взгляд, позволяет случай Великобритании.

² *Pathways 2016: 8.*

Согласно исследованию ученых Лейстерского университета, Великобритания занимает одно из лидирующих мест в Европе по доле парламентариев с иммигрантскими корнями², причем за последние 30 лет их число резко выросло. Если в 1987 г. в Вестминстере заседали всего четыре таких депутата, то в 2017 г. — уже 52. Соответственно, Великобритания представляется идеальным объектом для изучения того, как меняется политическое поведение депутатов неевропейского происхождения по мере увеличения их количества.

³ *Nixon 1998: 213.*

Несколько огрубляя, можно выделить два типа такого поведения. Некоторые парламентарии не придают особого значения своему происхождению, позиционируя себя в качестве британцев. Политиков этого типа обычно называют дженералистами (*generalists*). Их подход в свое время выразил лейборист Пиара Сингх Хабра: «Я не хочу низводить себя до роли защитника интересов этнических меньшинств... Мы хотим быть частью общества, мы не хотим быть другими... Помимо расовой дискриминации существует множество проблем, которые касаются избирателей всех рас, — безработица, жилье и т.п.»³ Но есть и противоположная стратегия, предполагающая агрессивное отстаивание узких интересов собственной этнической группы или отдельных иммигрантских общин, проживающих в округе депутата. Ее придерживался, в частности, другой лейборист — Берни Грант: «Меня интересуют общие проблемы, но эти проблемы затрагивают черных. Я не депутат-дженералист. Я не черный депутат-африканец. Я африканский депутат. Я счастлив заниматься расовым вопросом»⁴. Такую позицию можно определить как партикуляристскую.

⁴ *Ibidem.*

На какую из этих двух стратегий работает увеличение числа депутатов с иммигрантскими корнями? Казалось бы, расширение представительства этнических меньшинств в высших органах власти должно вести к постепенной радикализации их требований. Однако британский опыт свидетельствует об обратном. Как мы постараемся показать ниже, чем больше в Палате общин становится депутатов неевропейского происхождения, тем выше оказывается среди них доля дженералистов и «нейтралов»-заднескамеечников, озабоченных делами своих округов.

Другими словами, рост представленности этнических меньшинств способствует снижению накала политических страстей вокруг этнических и расовых вопросов.

⁵ См., напр. Wüst 2014a, 2014b.

⁶ Garbaye 2005; Mollenkopf and Hochschild 2009; Bird, Saalfeld, and Wüst (eds.) 2010.

⁷ См., напр. Shukra 1998; Saggat 1998.

⁸ Fazakarley 2014; Martin 2015; Akhtar 2015; Akhtar and Pease 2019.

⁹ Asai and Naito 2018.

¹⁰ Burrell, Hopkins, and Isakjee 2019.

Хотя проблема интеграции выходцев из иммигрантских кругов в политические структуры западных стран давно привлекает внимание исследователей, в последние десятилетия интерес к ней заметно вырос. Так, в 2000—2010-х годах, помимо страновых исследований⁵, вышел в свет целый ряд работ, где эта проблема рассматривается в сравнительной перспективе⁶. Немало работ посвящено и роли иммигрантов в политической жизни Великобритании. Активно изучается, в частности, политическое участие небелых меньшинств⁷ и мусульман⁸, а также влияние мигрантов на результаты референдума по выходу Великобритании из ЕС⁹ и их отношение к его последствиям¹⁰. Однако обобщающих трудов, анализирующих политическое поведение британских депутатов из числа «видимых мигрантов» с учетом происходящих в нем актуальных сдвигов, пока нет, и в настоящей статье мы попытаемся хотя бы частично заполнить этот пробел.

* * *

Интеграция политиков неевропейского происхождения в британскую политическую систему началась в конце XIX в. На первом ее этапе, продолжавшемся примерно до 1930-х годов, политики-иммигранты, сделавшие парламентскую карьеру, воспринимались как представители колоний и «голос Империи», хотя и занимали принципиально разные позиции и входили в разные партии. Их было всего трое — Дадабхай Наороджи (Dadabhai Naoroji), Манчерджи Бховнагри (Mancherjee Bhownagree) и Шапурджи Дорабджи Саклатвала (Shapurji Dorabji Saklatvala). Все они были выходцами из Индии, из области Гуджарат, и принадлежали к общине парсов, известной своим богатством и обширными деловыми связями с британцами.

Наороджи происходил из знатной гуджаратской семьи и был зороастрийским жрецом. Членом Палаты общин (от Либеральной партии) он стал в 1892 г., в 67-летнем возрасте, и сохранял этот пост до 1895 г. Британской публике он был известен как Великий индийский старец и неофициальный посол Индии, что как нельзя лучше раскрывает его роль в тогдашней политике. Бховнагри, баллотировавшийся от Консервативной партии, занимал депутатское кресло в 1895—1906 гг., а Саклатвала, формально входивший во фракцию лейбористов, но в действительности состоявший в Коммунистической партии Великобритании, — в 1922—1929 гг. Все трое были весьма состоятельными людьми, все были избраны от округов космополитичного Лондона и при этом выступали скорее от лица многомиллионного народа Индии, чем своих непосредственных избирателей. В дальнейшем этот тип парламентария полностью исчез из британской политики.

После Второй мировой войны британские колонии одна за другой стали получать независимость, и нужда в их представительстве

в парламенте бывшей метрополии отпала. В результате в течение последующих 40 с лишним лет если потомок иммигрантов и избирался депутатом, то только когда он внешне не отличался от коренных жителей страны и не мыслил себя представителем какого-либо этнического меньшинства. Так, в 1979 г. в Палату общин прошел лейборист Альфред Дабс (Alfred Dubs), происходивший из еврейской семьи, бежавшей из Чехословакии перед войной, а в 1983 — консерватор Джонатан Сайид (Jonathan Sayeed), сын индийца и англичанки, выглядевший как классический белый британец и не имевший связей с индийской общиной. Оба политика вели себя в парламенте как обычные рядовые члены своих фракций, если не считать того, что впоследствии Дабс стал признанным защитником прав беженцев. В целом этот этап можно назвать постимперским или национальным, поскольку Британия, уже утратившая политические связи с бывшими колониями, в то время еще не превратилась в глобализированное космополитическое общество. В подобных условиях залогом успеха для политика с иммигрантскими корнями оказывалась полная ассимиляция в принимающем сообществе.

Конец такому положению вещей положили выборы 1987 г., когда в парламент от Лейбористской партии были избраны сразу три чернокожих депутата — Дайан Эббот (Diane Abbott), Пол Боатенг (Paul Boateng) и Берни Грант (Bernie Grant), — а также политик индийского происхождения Кит Ваз (Keith Vaz). У этой маленькой революции, знаменовавшей собой начало новой политической эпохи, был целый ряд политических, экономических и демографических предпосылок. Рассмотрим их поподробнее.

* * *

Иммиграция в Великобританию из Содружества наций стала заметным явлением еще в 1950-е годы, однако поначалу в страну приезжали в основном трудовые мигранты-мужчины, которые, заработав, часто возвращались на родину. Однако после принятия в 1962 г. Закона об иммиграции из стран Содружества (Commonwealth Immigrants Act), призванного ограничить и упорядочить приток мигрантов, но вместе с тем разрешавшего въезд в Соединенное Королевство близких родственников тех, кто уже находится на его территории, в Великобританию потянулись женщины и дети, причем вновь прибывшие стремились остаться там навсегда¹¹. Всего за 10 лет индийская диаспора в стране почти удвоилась. Если в 1961 г. в ней проживало порядка 157 тыс. индийцев, то в 1971 г. их было уже 310 тыс. Быстрыми темпами увеличивалось число выходцев с Ямайки (достигшее 171 тыс. человек против 100 тыс. в начале 1960-х годов)¹², а также из Пакистана и Африки. Таким образом, к 1980-м годам в стране должно было вырасти поколение детей мигрантов, которые либо уже родились в Британии, либо приехали туда в раннем детстве. У них не было другой родины, кроме Соединенного Королевства, но при этом они резко

¹¹ Шанаров 2010.

¹² *Non-UK Born Census 2013.*

отличались от коренного населения и воспитывались в условиях иммигрантских гетто.

Параллельно в экономике страны происходили кардинальные сдвиги, которые не могли не сказаться на соотношении сил в политике. Кризисные явления 1970-х годов дали толчок деиндустриализации, получившей дополнительный стимул в результате реформ Маргарет Тэтчер. Упадок традиционной промышленности, ведущий к размыванию старого рабочего класса, наносил удар по социальной базе Лейбористской партии, которая к тому же несла ответственность за экономические трудности 1970-х годов. Проиграв всеобщие выборы 1979 и 1983 гг. и потеряв на первых 50 мандатов, а на вторых — еще 60, лейбористы, остро нуждавшиеся в избирателях, обратили свое внимание на диаспоры.

В 1960-х — начале 1970-х годов многие полагали, что голоса иммигрантов обеспечены лейбористам чуть ли не автоматически. Большинство афрокарибцев, африканцев и выходцев из Азии были бедны и малообразованны, что обрекало их на низкоквалифицированный труд на промышленных предприятиях. Соответственно, они селились там же, где и классический пролетариат, рожденный промышленной революцией и традиционно голосовавший за лейбористов. Так, одна из крупнейших пакистанских общин обосновалась в Брэдфорде, некогда важнейшем центре текстильной промышленности с давними лейбористскими традициями¹³. Казалось, что иммигранты будут отдавать голоса лейбористам просто в силу своей бедности и соседства со старым рабочим классом, но вскоре выяснилось, что в иммигрантской среде имеются собственные лидеры, оказывающие серьезное влияние на рядовых избирателей, и партии придется удовлетворять их амбиции, если она хочет сохранить за собой поддержку диаспор.

Выстраивая свои карьеры в Лейбористской партии, политики африканского и афрокарибского происхождения использовали протестную волну начала 1980-х годов, вылившуюся в расовые бунты. В отличие от выходцев из Азии, воспроизводивших в Великобритании клановые структуры своих стран, у чернокожих не было хорошо организованных и влиятельных землячеств, при том что запрос на участие в политической жизни своей новой родины сформировался у них достаточно рано. Как отмечает Кальбир Шукра, уже в начале 1980-х годов черные активисты выражали недовольство тем, что, хотя их соотечественники десятилетиями голосуют за лейбористов, у них нет ни высоких постов в партии, ни своих депутатов¹⁴. В результате в 1983 г. в Лейбористской партии были созданы так называемые Черные секции (LPBS), призванные продвигать повестку соответствующих меньшинств. Среди основателей LPBS были и двое из упомянутых выше первых черных членов Палаты общин — Эббот и Боатенг. Входил туда и их третий коллега — Грант.

Важнейшей особенностью лидеров LPBS являлись радикализм и высокая чувствительность к расовому вопросу. И это неудивительно:

¹³ Южный Брэдфорд голосует за лейбористов с 1945 г., а Западный — с 1974 г. (с небольшим перевесом на партию «Респект», еще более левую, чем лейбористы).

¹⁴ Shukra 1998: 70.

еще были свежи в памяти расовые беспорядки 1981 г., прокатившиеся по крупнейшим городам страны. В числе тех, кому удалось заработать политический капитал на протестах, оказался и Грант.

Родители Гранта иммигрировали в Великобританию из Британской Гайаны в 1963 г., когда их сыну было уже 19 лет. Грант учился на горного инженера, однако работал телефонистом, а затем сделался профессиональным профсоюзным функционером. В 1978 г. он был избран в совет лондонского района (borough) Харингей и спустя семь лет возглавил его, став первым чернокожим главой муниципалитета не только в Великобритании, но и во всей Европе.

В октябре 1985 г. в Харингее во время обыска в жилом комплексе Broadwater Farm от инфаркта скончалась пожилая женщина, что дало толчок массовым беспорядкам, в ходе которых толпа до смерти забила полицейского, используя ножи и мачете. В этом эпизоде Грант не просто встал на сторону протестующих, но и заявил, что «полиции задали чертовски хорошую трепку» (bloody good hiding)¹⁵. Эти слова вызвали бурю возмущения в стране, но в черных гетто многие рукоплескали Гранту, рассматривая его как героя.

¹⁵ Thomas 1985.

Получив в 1987 г. парламентский мандат (который он сохранял вплоть до своей смерти в 2000 г.), Грант продолжал демонстративно эксплуатировать расовый вопрос, являясь на открытии парламентских сессий в африканском национальном костюме и называя себя африканским депутатом, хотя родился в Южной Америке. Будучи крайне левым, он поддерживал контакты с Муаммаром Каддафи, а в ближневосточном конфликте занимал сторону палестинцев.

По сходной карьерной траектории двигалась и Эббот, родившаяся в Лондоне в 1953 г. в семье иммигрантов с Ямайки. Хотя ее отец был сварщиком, а мать медсестрой, ей удалось получить образование в Кембридже и поступить на государственную службу. В 1982 г. на волне расовых беспорядков она была избрана в городской совет Вестминстера. Как активный член LPBS Эббот отличалась леворадикальной риторикой и неизменно делала упор на расовых проблемах. В 1984 г. она открыто поддержала Ирландскую республиканскую армию, заявив, что «каждое поражение британского государства — это победа для всех нас»¹⁶. Добившись в 1987 г. успеха в лондонском округе Хакни Норт энд Стоук Ньюингтон, она стала первой черной женщиной — депутатом британского парламента.

¹⁶ Gilligan 2017.

Эббот неоднократно негативно высказывалась о других расах, но ни разу не понесла за это наказания. По данным британского аналитического центра Rannumede, борющегося против расовой дискриминации, на нее в общей сложности было подано 40 жалоб в связи с оскорблениями на расовой почве, однако никаких последствий эти жалобы не имели¹⁷.

¹⁷ What Can We Learn 2017.

Что касается Боатенга, то он родился в Лондоне в 1951 в смешанной ганско-шотландской семье. В 4-летнем возрасте он вместе с родителями уехал в Гану, где его отец получил пост министра, и вернулся

в Великобританию только в 1966 г. Сделав юридическую карьеру, в 1981 г. Боатенг был избран в совет Большого Лондона, получив известность в качестве активного борца за права черных. Так, в 1985 г. он представлял в суде интересы Черри Гроуз — черной многодетной матери, раненой полицейским во время обыска, — оказавшись в роли народного трибуна, обвиняющего полицию в жестокости и институциональном расизме. Избранный в Палату общин от лондонского округа Brent South, Боатенг оставался депутатом до 2005 г. и входил в кабинет Тони Блэра, а сейчас заседает в Палате лордов.

Таким образом, можно констатировать, что первая тройка темнокожих депутатов пришла в парламент на волне протестов и беспорядков в черных гетто британских городов. Соответственно, все трое были радикально настроены, исповедовали ультралевые взгляды и постоянно апеллировали к вопросам расы. Все трое были типичными партикуляристами, поскольку в тех условиях политик-дженералист вряд ли бы нашел поддержку у чернокожих избирателей.

Несколько иной была ситуация с иммигрантами из Азии. Дело в том, что выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш изначально были довольно аполитичными и значительно более законопослушными, чем чернокожие, а значит, и эксцессов с полицией у них было меньше. Классовые интересы толкали их в объятия лейбористов, но политическая культура не позволяла им самостоятельно организоваться. Мобилизация этих общин шла «сверху», благодаря договоренностям между руководством Лейбористской партии и лидерами бирадери (землячеств) или сетей поддержки. Бирадери строились (и строятся) на принципах патернализма и лояльности к старейшинам, в чьих руках находилось управление общиной, причем женщины и молодые мужчины не имели никакого влияния на принимаемые решения. Именно старейшины фактически и указывали членам общины, за кого голосовать¹⁸.

Для того чтобы добиться поддержки уроженцев Южной Азии, лейбористы задействовали широкий спектр инструментов, включая агитацию и договоренности со старейшинами. И такая стратегия оказалась весьма успешной. На всеобщих выборах 1979 г. за лейбористов проголосовали 79% выходцев из Южной Азии, тогда как за консерваторов — только 12%¹⁹.

Рано или поздно в парламентской фракции лейбористов должен был появиться представитель какой-то из южноазиатских общин, что и случилось в 1987 г., когда в парламент прошел Ваз. Судя по всему, своим избранием он во многом был обязан лидерам землячеств. Во всяком случае, так объясняет его победу Мишель Ле Лоэ: «Поддержка, организованная азиатской общиной, более чем компенсировала возможную потерю голосов белых избирателей и обеспечила значительный перевес м-ру Вазу и Лейбористской партии»²⁰.

Ваз родился в 1956 г. в Адене (Йемен) в семье индийцев-католиков из португальского Гоа. Когда Вазу было 13 лет, его отец, в прошлом

¹⁸ *Martin 2015; Akhtar 2015; Akhtar and Pease 2019.*

¹⁹ *Fazakarley 2014.*

²⁰ *Le Lohé 1998: 76.*

журналист, после иммиграции в Англию в 1965 г. работавший в авиационной промышленности, покончил жизнь самоубийством. Вскоре после этого его мать была избрана в городской совет Лестера от Лейбористской партии, что во многом предопределило судьбу будущего политика. Окончив Кембридж, где получил юридическое образование, Ваз вступил в Лейбористскую партию и уже в 1985 г. был номинирован в качестве лейбористского кандидата на парламентских выборах, но проиграл. Следующая его попытка добиться парламентского мандата, предпринятая два года спустя, оказалась более удачной, и он стал членом Палаты общин, выиграв с минимальным перевесом в округе Лестер Ист, значительную долю населения которого составляли иммигранты из Азии. В парламенте Ваз работал в ряде ключевых комитетов, включая Комитет по внутренним делам. В 1997 г., после победы лейбористов, он впервые вошел в правительство, а в 1999—2001 гг. занимал пост министра по делам Европы. Парламентская карьера Ваза закончилась в 2019 г., когда ему пришлось отказаться от участия в выборах ввиду громких скандалов вокруг его имени.

С самого начала своей политической деятельности Ваз всячески подчеркивал, что защищает интересы всех выходцев из Азии, провозглашая себя «одним из ведущих, если не ведущим членом азиатского сообщества» в Великобритании²¹. Так, в 1989 г. он, будучи католиком, возглавил многотысячный митинг мусульман Лестера, требовавших запретить книгу Салмана Рушди «Сатанинские стихи». А когда в 2000-х годах начался скандал вокруг банды насильников из Ротерема, состоявшей из выходцев из Южной Азии, Ваз пытался замять дело, утверждая, что вся история с сексуальной эксплуатацией белых девочек — выдумка ультраправых²².

Корреспондент газеты «Independent» Джон Уолш называет Ваза «неофициальным главой» британского азиатского сообщества, упоминаемая, в частности, обед, данный в его честь в 1999 г., на котором присутствовала «вся элита индийской и пакистанской общин Лондона»²³. Ваз завел также тесные отношения с представителями политической верхушки страны из обеих главных партий: в 2012 г. прием по поводу 25-летия его пребывания в парламенте посетили Тони Блэр, Тереза Мэй, Эд Милибэнд и шеф полиции Бернард Хоган-Гоув²⁴. Благодаря своим обширным связям Ваз стал посредником между индо-пакистанскими предпринимателями и британской политической элитой.

С начала 2000-х годов за Вазом тянется шлейф коррупционных скандалов. В 2000 г. парламентский уполномоченный по нормам поведения депутатов Элизабет Филкин инициировала расследование по 28 эпизодам совершенных им финансовых нарушений (речь шла в основном о получении взяток от бизнесменов азиатского происхождения), однако ему удалось выйти сухим из воды. В 2016 г. стало известно, что Ваз воспользовался услугами двух геев-проституток из Румынии, пообещав им впредь оплачивать приобретение наркотиков²⁵. Этот скандал тоже был замат.

²¹ Keith Vaz 2001.

²² В итоге вина насильников была доказана, и они получили длительные сроки тюремного заключения.

²³ Walsh 2014.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Sims 2016.

Не вызывает сомнений, что политическая живучесть Ваза обусловлена наличием у него устойчивых патерналистских связей внутри азиатских общин. В его округе уроженцы Азии составляют 58,1%, что гарантирует ему перевес практически при любом раскладе, поскольку механизмы электоральной мобилизации через систему бирадери и иные клановые структуры продолжают работать.

Итак, хотя победители выборов 1987 г. с иммигрантскими корнями пришли в парламент разными путями, никто из них не был дженералистом. Грант, Эббот и Боатенг добились выдвижения от Лейбористской партии, доказав, что способны мобилизовать поддержку чернокожих лондонских избирателей. В отличие от них, Ваз никогда не был ни радикалом, ни пламенным оратором. Зато он умел налаживать связи, лоббировать интересы нужных людей и манипулировать мнением азиатских общин. Таким образом, все четверо небелых депутатов, прошедших в парламент в 1987 г., были партикуляристами. В погоне за голосами Лейбористская партия, столкнувшаяся с размыванием своей социальной базы, сочла возможным закрыть глаза на радикализм черных и консерватизм выходцев из Азии, а также на корумпированность их лидеров.

* * *

В 1992 г. с избранием в Палату общин консерватора Нирджа Девы (Nirj Deva) и лейбориста Пиары Сингха Хабры (Piara Singh Khabra) монополии партикуляристов среди депутатов британского парламента европейского происхождения пришел конец.

Дева родился в 1948 г. в Коломбо (Шри-Ланка) во влиятельной и весьма состоятельной семье индийцев-католиков, иммигрировавших в Великобританию, когда он был еще ребенком. Являясь членом Консервативной партии, он не сомневался, что азиатские диаспоры можно оторвать от лейбористов, ибо «азиаты — прирожденные консерваторы... Они верят в прибыль, предпринимательство, собственность... в религиозное образование, детей и семью»²⁶. Показательно, что в парламент он был избран от лондонского округа Брентфорд энд Айлворт, 75% населения которого составляли белые, а доля выходцев из Азии не превышала 15%. Его первая парламентская речь носила подчеркнута дженералистский характер: «Мы должны работать, чтобы на много поколений вперед построить устойчивое партнерство... основанное на таланте, заслугах и возможностях, в котором класс, цвет кожи и религия не будут играть никакой роли»²⁷. В парламенте Дева развернул широкую лоббистскую деятельность, продвигая, в частности, интересы табачного гиганта Rothmans и строительной компании Laing²⁸.

Хабра происходил из небогатой пенджабской семьи и большую часть жизни проработал учителем. В 1992 г., когда он стал членом парламента, ему было уже 70 лет. Как и Дева, Хабра был убежденным дженералистом, сторонником мирного сосуществования рас на базе британской политической культуры. Обозначая свою позицию, в своей

²⁶ *Fazakarley 2014: 157.*

²⁷ *Nixon 1998: 218.*

²⁸ *Blackhurst 1996.*

первой парламентской речи он заявил: «Мой округ (Илинг Саутхолл — К.Н.) гордится своей мультирасовостью. Я выступаю за секуляризм и демократию»²⁹.

²⁹ *Nixon 1998: 217.*

Успех Девы и Хабры свидетельствует о том, что радикализм и фиксация на расовом вопросе утратили прежнюю актуальность для избирателей, в том числе небелых. По мере того как социальный кризис, вызванный реформами Тэтчер, шел на спад и позитивный эффект от ее экономической политики становился все ощутимее, положение меньшинств улучшалось, причем часть их представителей вливалась в ряды среднего класса. Социальное расслоение среди иммигрантов неминуемо должно было привести к ослаблению связей внутри общин, что и произошло: все больше активных и талантливых людей вырывалось из-под контроля клановых структур и сетей поддержки, интегрируясь в открытое британское общество.

Поворотным моментом с точки зрения включения выходцев из иммигрантских кругов в британскую политику можно считать приход в парламент Адама Африйе (Adam Afriyie), избранного в 2005 г. от Консервативной партии. Дело в том, что Африйе никогда не был связан с иммигрантской общиной и добился успеха без какой-либо протекции со стороны этнических сетей поддержки. С его избрания начинается собственно современный этап интеграции представителей этнических меньшинств в политическую жизнь страны, поскольку, по сути, он был первым небелым политиком, получивший парламентский мандат не как посредник между белыми и цветными, а как частное лицо.

Африйе родился в 1965 г. в Лондоне в семье уроженца Ганы и англичанки. Когда Африйе был еще маленьким, его отец покинул семью, а он с матерью и братом поселился в Пэкхеме — неблагополучном и криминальном рабочем районе на юге Лондона, населенном преимущественно белыми. С представителями черной общины он практически не сталкивался.

Результатом отчуждения Африйе от этнических и классовых общностей стало уникальное мировоззрение, превратившее его в политика нового типа. По его собственным словам, он был аутсайдером, и именно это сделало его тем, кто он есть³⁰. Говоря о своей идентичности, Африйе обозначает ее как «пострасовую», подчеркивая, что отказывается «определять себя через цвет кожи»³¹. Неприемлема для него и лейбористская идеология, что побудило его в 1989 г. вступить в Консервативную партию, хотя тогда «это был крайне необычный и непопулярный (unfashionable) шаг для цветного»: «От своей матери я научился, что единственный выход из бедности — это самопомощь. Лейбористы настроены слишком покровительственно. Они считают тебя беспомощным, нуждающимся в подачках, и их политика порождает зависимость. Это чудовищная ловушка»³².

³⁰ *Adam Afriyie 2010.*

³¹ *Ibidem.*

³² *Ibidem.*

Африйе получил хорошее образование в области компьютерных технологий и сделал блестящую карьеру в бизнесе, основав несколько

успешных компаний. Подобно Деве, в Палату общин он был избран от округа, где белые составляли подавляющее большинство (порядка 78%), набрав 64,4% голосов и став первым черным депутатом в истории Консервативной партии.

³³ *Ibidem.* В интервью, данном газете «Evening Standard», Аффрийе намекнул, что приложил руку к тому, чтобы среди консервативных депутатов стало больше небелых³³. И действительно, в 2010 г. в рядах членов Палаты общин от Консервативной партии оказалось уже 11 представителей этнических меньшинств. Если в Лейбористской партии число депутатов от меньшинств росло постепенно, то у консерваторов этот процесс был скачкообразным (см. табл. 1).

Таблица 1 Число небелых депутатов в Палате общин

<i>Всеобщие выборы</i>	<i>Лейбористская партия</i>	<i>Консервативная партия</i>	<i>Партия либеральных демократов</i>	<i>Шотландская национальная партия</i>	<i>Всего</i>
1987	4	0	0	0	4
1992	5	1	0	0	6
1997	9	0	0	0	9
2001	12	0	0	0	12
2005	13	2	0	0	15
2010	16	11	0	0	27
2015	23	17	0	1	41
2017	32	19	1	0	52

Для того чтобы оценить масштаб случившегося, стоит внимательнее присмотреться к консерваторам неевропейского происхождения, прошедшим в парламент в 2010 г. К Аффрийе и Шайлешу Вару (Shailesh Lakhman Vara), который тоже получил парламентский мандат еще в 2005 г., добавилось девять новых депутатов. Четверо из них были преуспевающими финансистами, один возглавлял крупную компанию и один был политическим консультантом международного уровня. Семеро баллотировались в «безопасных» консервативных округах или новообразованных округах, ранее входивших в состав консервативных. Наконец, все они были избраны от округов, где белое население составляло абсолютное большинство (см. табл. 2).

Таблица 2 Депутаты неевропейского происхождения, избранные в Палату общин в 2010 г. от консерваторов

<i>Имя</i>	<i>Профессия</i>	<i>Округ</i>	<i>Доля белого населения (в %)</i>	<i>Доля набранных голосов (в %)</i>	<i>Год, с которого округ контролируют консерваторы</i>
Адам Африйе (Adam Afriyie)	предприниматель	Виндзор	87,1	49,5	1874
Шайлеш Вара (Shailesh Vara)	юрист	Северо-западный Кембриджшир	90,3	45,8	1997
Саджид Джавид (Sajid Javid)	финансист	Бромсгров	94,7	43,7	1983
Сэм Гайима (Sam Gyimah)	финансист	Восточный Суррей	83,5	56,7	1918
Реман Чишти (Rehman Chishti)	политический консультант	Джиллингем и Рейнхем	89,6	46,2	Округ создан в 2010 г.
Хелен Грант (Helen Grant)	юрист	Мейдстоун и Вилд	96,6	49,6	1997
Алок Шарма (Alok Sharma)	финансист	Западный Ридинг	74,8	43,2	2010
Квази Квартенг (Kwasi Kwarteng)	финансист	Спелторн	91,8	47,1	1950
Надим Захави (Nadhim Zahawi)	глава корпорации	Стратфорд-на-Эйвоне	89,82	51,5	1997
Прити Патель (Priti Patel)	PR- менеджер	Уитхэм	97,4	52,2	Округ создан в 2010 г.
Пол Упал (Paul Uppal)	предприниматель	Юго-западный Вулверхэмптон	72,4	40,7	2010

Маленькая электоральная революция, произошедшая в Консервативной партии в 2010 г., не просто фиксирует сдвиг в установках партийного руководства, которое стало выдвигать цветных политиков в «безопасных» округах. Она указывает на качественные изменения в положении самих иммигрантов и их потомков. Люди с иммигрантскими корнями начали делать успешные карьеры, что позволило им преодолеть притяжение этнических общин с их патернализмом и привычной бедностью. Разумеется, все девять новоизбранных консерваторов были убежденными дженералистами, поскольку успешная интеграция не рождает партикуляристов.

* * *

Как уже упоминалось, в парламенте, избранном в 2017 г., заседали 52 небелых депутата. Разумеется, среди них были и партикуляристы. Прежде всего это Ваз и Эббот, сохранившие свои мандаты, причем Эббот прошла в парламент и в 2019 г.

Пожалуй, наиболее типичным партикуляристом сегодня является лейборист Дэвид Лэмми (David Lindon Lammy), родившийся в семье иммигрантов из Гайаны и избранный в 2000 г. от Тоттенхэма — округа, который вплоть до своей смерти представлял Грант. В течение многих лет Лэмми эксплуатирует тему предвзятости в отношении этнических и расовых меньшинств в полицейской и судебной системе Великобритании. В частности, в 2017 г. он подготовил доклад, где, ссылаясь на то, что доля представителей таких меньшинств среди заключенных существенно выше их общей доли в населении страны³⁴, потребовал освободить тысячи преступников, дабы привести этнический состав заключенных в соответствие с демографическим составом населения. Используя сходные аргументы, он настаивает также на увеличении числа черных студентов в престижных британских университетах.

³⁴ *Lammy 2017: 3.*

Озабоченность Лэмми расовой проблемой подчас принимает гротескные формы. Так, в 2013 г., когда в Ватикане шли выборы нового папы и в репортаже ВВС прозвучал вопрос, каким будет дым над Сикстинской капеллой — черным или белым, Лэмми написал в Твиттере: «Нужны ли нам глупые инсинуации относительно расы следующего папы?» Впрочем, позднее он извинился за этот твит³⁵.

³⁵ *Dominiczak 2013.*

После ухода из Палаты общин Боатенга на его место депутата от округа Брент Сентрал была избрана Дон Батлер (Dawn Petula Butler), дочь выходцев с Ямайки. Батлер регулярно привлекает к себе внимание рассказами о расистской травле, которой она якобы подвергается в парламенте. Например, однажды она заявила, что некий депутат принял ее в лифте за уборщицу³⁶. Однако поскольку к тому моменту Батлер уже не первый год заседала в парламенте и была хорошо известна всей стране, эта история выглядит маловероятной, особенно если учесть, что она так и не назвала имени обидчика, хотя в других случаях называла.

³⁶ *Oppenheim 2016.*

Из сказанного следует, что сегодняшние партикуляристы в британском парламенте — это либо победители 1987 г., либо их преемники, причем самым радикальным остался депутат от Тоттенхэма. Но если

в 1987 г. все небелые депутаты были партикуляристами и радикалами, то в 2017 г. доля таковых составила менее 8%, хотя само их число не менялось.

Парламентские выборы 2019 г. значительно изменили политический ландшафт Великобритании, принеся внушительную победу консерваторам. Между тем основные тенденции в отношении присутствия в Палате общин небелых депутатов сохранились.

В 2019 г. было избрано 19 новых депутатов неевропейского происхождения. Из них пятеро — консерваторы, один — либерал-демократ, а остальные — лейбористы. При этом соотношение дженералистов и партикуляристов осталось примерно тем же. Явные признаки партикуляризма просматриваются только у лейбористки Зары Султаны (Zarah Sultana), избранной от округа Ковентри-Саут, которая в прошлом позволяла себе антисемитские и экстремистские высказывания в интернете. Таким образом, лишившись одного партикуляриста (Ваза), Палата общин приобрела другого, правда, гораздо менее влиятельного.

* * *

Хотя подавляющее большинство небелых британцев по-прежнему голосует за лейбористов, тенденция к снижению радикализма среди членов парламента с иммигрантскими корнями очевидна. Первые депутаты от меньшинств достигали успеха благодаря политической деятельности, то есть, используя выражение Макса Вебера, жили *за счет* политики. Их радикализм и популизм во многом объяснялись стремлением заручиться поддержкой иммигрантских низов, без которой они едва ли могли обрести политический вес. Рост числа успешных иммигрантов привел к тому, что из их среды стали выходить парламентарии, обратившиеся к политической деятельности, уже выстроив свои карьеры и добившись материального благополучия. Это были люди, живущие *для* политики. Финансовая независимость, обретенная благодаря включенности в британское общество и экономику, освобождала их и от общинных уз и связей с родиной предков. Таким образом, можно утверждать, что интеграция иммигрантов в принимающее общество и расширение их участия в политической жизни способствуют ослаблению группового мышления и снижению запроса на партикуляристскую политику среди избирателей и депутатов.

Библиография

- Шапаров А.Е. (2010) «Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого — проблемы для будущего» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, № 6: 104—116.
- «Adam Afriyie: From Peckham Council House to Shadow Minister». (2010) // *Evening Standard*, 8.02. URL: <https://www.standard.co.uk/news/adam-afriyie-from-peckham-council-house-to-shadow-minister-6735252.html> (accessed on 29.03.2020).

Akhtar P. (2015) «The Paradox of Patronage Politics: Biraderi, Representation and Political Participation amongst British Pakistanis» // Peace T., ed. *Muslims and Political Participation in Britain*. Abingdon, New York: Routledge: 15—31.

Akhtar P. and T.Pease. (2019) «Ethnic Minorities in British Politics: Candidate Selection and Clan Politics in the Labour Party» // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 45, no. 11: 1902—1918.

Asai M. and H.Naito. (2018) «Did the Presence of Immigrants Affect the Vote Outcome in the Brexit Referendum?» // *Tsukuba Economics Working Papers*, no. 2018—003. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/b51a/9548475d104c665d761f9567e38ccaac4e37.pdf?_ga=2.226661917.1497824587.1585464990-1598777837.1581934280 (accessed on 29.03.2020).

Bird K., T.Saalfeld, and A.Wüst, eds. (2010) *The Political Representation of Immigrants and Minorities: Voters, Parties and Parliaments in Liberal Democracies*. New York : Routledge.

Blackhurst C. (1996) «Hamilton Role „Close to Paid Advocacy“» // *Independent*, 9.05. URL: <https://www.independent.co.uk/news/hamilton-role-close-to-paid-advocacy-1346296.html> (accessed on 29.03.2020).

Burrell K., P.Hopkins, and I.Isakjee. (2019) «Brexit, Race and Migration» // *Environment and Planning C: Politics and Space*, vol. 37, no. 1: 3—40.

Dominiczak P. (2013) «Labour MP Embarrassed after Claiming That „White or Black“ Smoke Tweet about the Pope Is about Race» // *The Telegraph*, 13.03. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/the-pope/9926894/Labour-MP-embarrassed-after-claiming-that-white-or-black-smoke-tweet-about-the-Pope-is-about-race.html> (accessed on 29.03.2020).

Fazakarley J. (2014) *Muslim Communities in England, 1962—92: Multiculturalism and Political Identity*. URL: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:65860f11-7b8d-4079-a998-783a8a69f9dc/download_file?file_format=pdf&safe_filename=THESIS01&type_of_work=Thesis (accessed on 29.03.2020).

Garbaye R. (2005) *Getting into Local Power: The Politics of Ethnic Minorities in British and French Cities*. Oxford: Blackwell.

Gilligan A. (2017) «Abbott Declared Support for British Defeat in Northern Ireland» // *The Times*, 21.05. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/election-2017/abbott-declared-support-for-ira-defeat-of-britain-rp79dvvmk> (accessed on 29.03.2020).

«Keith Vaz: Minister and Networker». (2001) // *BBC News*, 26.01. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/1137824.stm (accessed on 29.03.2020).

Lammy D. (2017) *The Lammy Review: An Independent Review into the Treatment of, and Outcomes for, Black, Asian and Minority Ethnic Individuals in the Criminal Justice System*. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643001/lammy-review-final-report.pdf (accessed on 29.03.2020).

Le Lohé M. (1998) «Ethnic Minority Participation and Representation in the British Electoral System» // Saggar S., ed. *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press: 74—97.

Martin N. (2015) «Do Ethnic Minority Candidates Mobilise Ethnic Minority Voters? Evidence from the 2010 UK General Election» // *Parliamentary Affairs*, vol. 69, no. 1: 159—180.

Mollenkopf J. and J.Hochschild. (2009) «Immigrant Political Incorporation: Comparing Success in the United States and Western Europe» // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 33, no. 1: 19—38.

Nixon J. (1998) «The Role of Black and Asian MPs at Westminster» // Saggar S., ed. *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press: 208—229.

«Non-UK Born Census Populations 1951—2011». (2013) // *The National Archives: Office for National Statistics*, 17.12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105222714/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/non-uk-born-census-populations-1951---2011---full-infographic.html> (accessed on 29.03.2020).

Oppenheim M. (2016) «Black MP Dawn Butler Reveals She Was Victim of Racism in Parliament after Fellow MP Assumed She Was a Cleaner» // *The Independent*, 28.02. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/black-mp-dawn-butler-reveals-she-was-victim-of-racism-in-parliament-after-fellow-mp-assumed-she-was-a6901261.html> (accessed on 09.07.2020).

Pathways to Power: The Political Representation of Citizens of Immigrant Origin in Eight European Democracies. (2016) URL: <http://pathways.eu/wp-content/uploads/2016/02/Pathways-to-power-leaflet-FINAL.pdf> (accessed on 29.03.2020).

Saggar S., ed. (1998) *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press.

Shukra K. (1998) *The Changing Pattern of Black Politics in Britain*. London: Pluto Press.

Sims A. (2016) “Keith Vaz Stands down as Home Affairs Select Committee Chairman after Male Prostitution Claims” // *The Independent*, 4.09. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/profiles/keith-vaz-the-teflon-mp-who-enjoys-the-limelight-9038101.html> (accessed on 09.07.2020).

Thomas J. (1985) “In Riot’s Wake, Black Leader’s Words Roil Britain” // *New York Times*, 28.10. URL: <https://www.nytimes.com/1985/10/28/world/in-riot-s-wake-black-leader-s-words-roil-britain.html> (accessed on 09.07.2020).

Walsh J. (2014) «Keith Vaz: The „Teflon MP“ Who Enjoys the Limelight» // *The Independent*, 3.01. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/profiles/keith-vaz-the-teflon-mp-who-enjoys-the-limelight-9038101.html> (accessed on 17.02.2020).

«What Can We Learn from Diane Abbott’s Journey to Success?» (2017) // *Rannymede*, 1.07. URL: <https://www.runnymedetrust.org/blog/what-can-we-learn-from-diane-abbotts-journey-to-success> (accessed on 29.03.2020).

Wüst A. (2014a) «A Lasting Impact? On the Legislative Activities of Immigrant-origin Parliamentarians in Germany» // *The Journal of Legislative Studies*, vol. 20, no. 4: 495—515.

Wüst A. (2014b) «Immigration into Politics: Immigrant-origin Candidates and Their Success in the 2013 Bundestag Election» // *German Politics and Society*, vol. 32, no. 3: 1—15.

K.E. Novikov

INTEGRATION OF POLITICIANS WITH IMMIGRANT ROOTS INTO POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN

Kirill E. Novikov — Ph.D. in Philosophy; Senior Researcher at the Center for Theoretical and Applied Political Science, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Researcher at the Gaidar Institute for Economic Policy. Email: kenovikov@yandex.ru.

Abstract. The share of parliamentarians of non-European origin in the parliaments of Western Europe is steadily increasing given mass immigration in the recent decades. Studying distinguishing features of the political behavior of immigrants is becoming particularly relevant. Does the expansion of the representation of ethnic minorities in the highest authorities lead to the radicalization of their demands or, on the contrary, stimulate integration into the host community? In order to answer this question, the author turns to the experience of Great Britain, which has more than a century-long history of the presence of immigrants among its parliamentarians (MPs).

Having carefully analyzed the life trajectories of British MPs of non-European descent since their first appearance in the House of Commons, the author reveals a clear tendency that the share of particularists, those focused on aggressively defending the narrow interests of their own ethnic group or immigrant communities per se, was decreasing, while the number of generalists, who position themselves as Britons and aim to represent all their constituents, regardless of their race, ethnicity or religion, was increasing. While back in 1987, particularists and radicals constituted 100% of all non-white parliamentarians in the English Parliament, in 2017 they constituted only 8%. His research

suggests that increasing the participation of immigrants in the political life of their new homeland helps to weaken group thinking and reduce demand for particularist policy.

Keywords: Great Britain, Members of Parliament, parliament, immigrants, political integration, political participation, political representation

References

- “Adam Afriyie: From Peckham Council House to Shadow Minister”. (2010) // *Evening Standard*, 8.02. URL: <https://www.standard.co.uk/news/adam-afriyie-from-peckham-council-house-to-shadow-minister-6735252.html> (accessed on 29.03.2020).
- Akhtar P. (2015) “The Paradox of Patronage Politics: Biraderi, Representation and Political Participation amongst British Pakistanis” // Peace T., ed. *Muslims and Political Participation in Britain*. Abingdon, New York: Routledge: 15—31.
- Akhtar P. and T.Pease. (2019) “Ethnic Minorities in British Politics: Candidate Selection and Clan Politics in the Labour Party” // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 45, no. 11: 1902—1918.
- Asai M. and H.Naito. (2018) “Did the Presence of Immigrants Affect the Vote Outcome in the Brexit Referendum?” // *Tsukuba Economics Working Papers*, no. 2018—003. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/b51a/9548475d104c665d761f9567e38ccaac4e37.pdf?_ga=2.226661917.1497824587.1585464990-1598777837.1581934280 (accessed on 29.03.2020).
- Bird K., T.Saalfeld, and A.Wüst, eds. (2010) *The Political Representation of Immigrants and Minorities: Voters, Parties and Parliaments in Liberal Democracies*. New York : Routledge.
- Blackhurst C. (1996) “Hamilton Role „Close to Paid Advocacy“” // *Independent*, 9.05. URL: <https://www.independent.co.uk/news/hamilton-role-close-to-paid-advocacy-1346296.html> (accessed on 29.03.2020).
- Burrell K., P.Hopkins, and I.Isakjee. (2019) “Brexit, Race and Migration” // *Environment and Planning C: Politics and Space*, vol. 37, no. 1: 3—40.
- Dominiczak P. (2013) “Labour MP Embarrassed after Claiming That „White or Black“ Smoke Tweet about the Pope Is about Race” // *The Telegraph*, 13.03. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/the-pope/9926894/Labour-MP-embarrassed-after-claiming-that-white-or-black-smoke-tweet-about-the-Pope-is-about-race.html> (accessed on 29.03.2020).
- Fazakarley J. (2014) *Muslim Communities in England, 1962—92: Multiculturalism and Political Identity*. URL: https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:65860f11-7b8d-4079-a998-783a8a69f9dc/download_file?file_format=pdf&safe_filename=THESIS01&type_of_work=Thesis (accessed on 29.03.2020).
- Garbaye R. (2005) *Getting into Local Power: The Politics of Ethnic Minorities in British and French Cities*. Oxford: Blackwell.
- Gilligan A. (2017) “Abbott Declared Support for British Defeat in Northern Ireland” // *The Times*, 21.05. URL: <https://www.thetimes.co.uk/>

edition/election-2017/abbott-declared-support-for-ira-defeat-of-britain-rp79dvvmk (accessed on 29.03.2020).

“Keith Vaz: Minister and Networker”. (2001) // *BBC News*, 26.01. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/1137824.stm (accessed on 29.03.2020).

Lammy D. (2017) *The Lammy Review: An Independent Review into the Treatment of, and Outcomes for, Black, Asian and Minority Ethnic Individuals in the Criminal Justice System*. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643001/lammy-review-final-report.pdf (accessed on 29.03.2020).

Le Lohé M. (1998) “Ethnic Minority Participation and Representation in the British Electoral System” // Saggar S., ed. *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press: 74—97.

Martin N. (2015) “Do Ethnic Minority Candidates Mobilise Ethnic Minority Voters? Evidence from the 2010 UK General Election” // *Parliamentary Affairs*, vol. 69, no. 1: 159—180.

Mollenkopf J. and J.Hochschild. (2009) “Immigrant Political Incorporation: Comparing Success in the United States and Western Europe” // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 33, no. 1: 19—38.

Nixon J. (1998) “The Role of Black and Asian MPs at Westminster” // Saggar S., ed. *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press: 208—229.

“Non-UK Born Census Populations 1951—2011”. (2013) // *The National Archives: Office for National Statistics*, 17.12. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105222714/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/non-uk-born-census-populations-1951---2011---full-infographic.html> (accessed on 29.03.2020).

Oppenheim M. (2016) “Black MP Dawn Butler Reveals She Was Victim of Racism in Parliament after Fellow MP Assumed She Was a Cleaner” // *The Independent*, 28.02. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/black-mp-dawn-butler-reveals-she-was-victim-of-racism-in-parliament-after-fellow-mp-assumed-she-was-a6901261.html> (accessed on 09.07.2020).

Pathways to Power: The Political Representation of Citizens of Immigrant Origin in Eight European Democracies. (2016) URL: <http://pathways.eu/wp-content/uploads/2016/02/Pathways-to-power-leaflet-FINAL.pdf> (accessed on 29.03.2020).

Saggar S., ed. (1998) *Race and British Electoral Politics*. London: UCL Press.

Shaparov A.E. (2010) “Immigratsionnaja politika Velikobritanii: nasledie proshlogo — problemmy dlja budushchego” [Immigration Policy of Great Britain: the Legacy of the Past — Challenges for the Future] // *Kontury global’nykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], no. 6: 104—116. (In Russ.)

Shukra K. (1998) *The Changing Pattern of Black Politics in Britain*. London: Pluto Press.

Sims A. (2016) “Keith Vaz Stands down as Home Affairs Select Committee Chairman after Male Prostitution Claims” // *The Independent*, 4.09. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/profiles/keith-vaz-the-teflon-mp-who-enjoys-the-limelight-9038101.html> (accessed on 09.07.2020).

Thomas J. (1985) “In Riot’s Wake, Black Leader’s Words Roil Britain” // *New York Times*, 28.10. URL: <https://www.nytimes.com/1985/10/28/world/in-riot-s-wake-black-leader-s-words-roil-britain.html> (accessed on 09.07.2020).

Walsh J. (2014) “Keith Vaz: The „Teflon MP“ Who Enjoys the Lime-light” // *The Independent*, 3.01. URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/profiles/keith-vaz-the-teflon-mp-who-enjoys-the-limelight-9038101.html> (accessed on 17.02.2020).

“What Can We Learn from Diane Abbott’s Journey to Success?” (2017) // *Rannymede*, 1.07. URL: <https://www.runnymedetrust.org/blog/what-can-we-learn-from-diane-abbotts-journey-to-success> (accessed on 29.03.2020).

Wüst A. (2014a) “A Lasting Impact? On the Legislative Activities of Immigrant-origin Parliamentarians in Germany” // *The Journal of Legislative Studies*, vol. 20, no. 4: 495—515.

Wüst A. (2014b) “Immigration into Politics: Immigrant-origin Candidates and Their Success in the 2013 Bundestag Election” // *German Politics and Society*, vol. 32, no. 3: 1—15.